

На правах рукописи

Симачева Анна Игоревна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛОКУСА В КОНТИНУУМЕ «ДОВЕРИЕ–НЕДОВЕРИЕ»
С АКТИВНОСТЬЮ ЖИЗНЕННОГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Томск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре общей и педагогической психологии.

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Красноярцева Ольга Михайловна

Официальные оппоненты:

Скрипкина Татьяна Петровна, доктор психологических наук, профессор, негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Университет Российской академии образования», факультет гуманитарных наук, декан

Трофимова Юлия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра психологии и педагогики в органах внутренних дел, доцент

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московский государственный областной университет, г. Москва

Защита состоится 02 декабря 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.16, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4, аудитория 022).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/CO-Searchers.nsf/newpublicationn/SimachevaAI02122015.html>

Автореферат разослан «___» октября 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук

Ульянич Анна Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Вступление человечества в постиндустриальную эпоху своего развития привело к изменениям, которые коснулись всех сфер человеческой жизни. В стремительных условиях развития и распространения новых информационных технологий приобретает актуальность вопрос о ценности человека. «Пытаясь понять мир, мы внедряем технологии, которые делают его еще менее прогнозируемым» (Р. Барнетт, 1997). По мере роста неопределенности, человек теряет доверие к миру, а вместе с этим теряется доверие к себе и другим людям. Процесс жизнеосуществления человека в мире, который становится все менее предсказуемым, начинает выступать в форме житнетворчества, когда непрерывное «расширение мира» означат столь же непрерывное «расширение жизненных отношений» (Д.А. Леонтьев, 2001). Понятие «доверительное отношение», все чаще используемое в психологии, с нашей точки зрения, ни есть конструкт, призванный обозначить особый тип отношения. Оно скорее выступает как качественная характеристика системы жизненных отношений человека, определяющая степень активности взаимодействия человека с миром, с самим собой и другими людьми.

Вопрос об активности человека в актах жизнеосуществления сегодня обретает особое значение, поскольку повышение эффективности экономики напрямую связывается теперь с актуализацией человеческого потенциала, включая сюда становление «инновационной личности» с присущей ей способностью выходить за пределы сложившихся установок, традиций, норм и ритуалов. Психологическая наука соответствующим образом отреагировала на поступивший актуальный социальный заказ, оптимизируя исследования в области диагностики и развития психологических и личностных ресурсов человека (Ю.Д. Бабаева, Д.Б. Богоявленская, Э.В. Галажинский, В.Е. Клочко, М.Ю. Кондратьев, О.М. Краснорядцева, Д.А. Леонтьев, Н.В. Мешкова, А.М. Миронова, Е.И. Щербланова и др.). Отдельной проблемой науки становится психологическое благополучие человека в процессе жизнеосуществления. Сердцевину ее составляет проблема доверия и доверительных отношений. В исследованиях И.В. Антоненко, Н.Б. Астаниной, И.В. Балущкого, О.В. Голубь, В.А. Дорофеева, Т.П. Скрипкиной, Н.С. Колиенко, Н.С. Крамаренко, А.Б. Купрейченко, С.П. Табхаровой, О.Г. Фатхи и других ученых указывается на особое значение феноменов доверия к себе, к миру, к другим людям. Показано, в частности, что с ними связана не только преобразующая активность человека, направленная на мир и самого себя, не только степень открытости человека к миру и собственному опыту, но и гармонизация доверительных отношений как условие психологического благополучия человека.

Еще сравнительно недавно феномен доверия трактовался более сужено, выступая в качестве необходимого условия для существования какого-либо другого явления (К.А. Абульханова-Славская, И.С. Кон, М.Ю. Кондратьев, Ф. Перлз, К. Роджерс, Дж. Роттер, Э. Эриксон, и др.) или как составная часть разных отношений человека (Л.Я. Гозман, И.С. Кон, М.Ю. Кондратьев, В.А. Лосенков, Е.А. Хорошилова, и др.). В качестве относительно самостоятельного феномен доверия стал рассматриваться относительно недавно (Н.Б. Астанина, О.В. Голубь, А.Б. Купрейченко, Т.П. Скрипкина, С.П. Табхарова, О.Г. Фатхи и др.). Постепенно в качестве предмета психологического исследования стало рассматриваться

недоверие (Т.Ю. Базаров, А.Б. Купрейченко, О.С. Сухомлинова, С.П. Табхарова) и поиск пошел по линии выделения ему присущих функций.

В современной отечественной науке можно выделить три признанных концепции доверия: концепция доверительных отношений личности (Т.П. Скрипкина), социально-психологическая концепция доверия (И.В. Антоненко) и концепция доверия / недоверия как относительно самостоятельных социально-психологических явлений (А.Б. Купрейченко). При всем различии исходных методологических позиций, можно выделить некоторый тренд, который прослеживается при сопоставлении концепций. Речь идет о некоторой «пропорции» (Т.П. Скрипкина) доверия человека к миру и к себе, «подвижном равновесии» между доверием и недоверием, когда преобладание доверия к себе еще не означает отсутствия доверия к миру. И.А. Антоненко пишет о «разной степени доверия и недоверия», которые вместе составляют пространство одного явления, имеющего два полюса. А.Б. Купрейченко подчеркивает преимущества «оптимального баланса» доверия и недоверия в регуляции отношений.

На смену представлений о доверии как линии, представляющей континуум с двумя полюсами, границы которого очерчиваются в горизонтальном отношении «доверие–недоверие», пришло понимание доверия как сложного явления, которое недостаточно рассматривать в рамках дихотомии. М.В. Аллахвердов понимает доверие как сложную структуру, ортогональную систему, которая может включать несколько взаимодействующих факторов, образующих плоскость или пространство одного явления. Мы рассматриваем континуум «доверие–недоверие» как многомерное явление, отражающее единство трех разнонаправленных факторов (доверие к себе, доверие к миру и доверие к другим), особое сочетание которых характеризует индивидуальное своеобразие человека.

Замысел нашего исследования заключался в том, чтобы, опираясь на выделенную тенденцию в развитии соотношения между доверием и недоверием, выявить локус внутри континуума «доверие–недоверие» и попытаться обнаружить связь дислокации локуса с активностью жизненного самоосуществления.

В качестве методологического базиса исследования выступила системная антропологическая психология (САП) (Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева и др.), в которой человек рассматривается как саморазвивающаяся открытая самоорганизующаяся система. С нашей точки зрения, этот подход позволяет рассматривать континуум «доверие–недоверие» в качестве условия саморазвития человека в процессе жизнеосуществления, открывая путь к изучению совместного анализа доверия и недоверия, а также различных типов их соотношения при выборе жизненных сред, в которых он реализует свои возможности.

Объект исследования – континуум «доверие–недоверие» как психологический феномен.

Предмет исследования – особенности взаимосвязи локуса «доверие–недоверие» с активностью жизненного самоосуществления.

Цель исследования – выявить особенности взаимосвязи локуса «доверие–недоверие» с активностью жизненного самоосуществления.

Гипотеза исследования: можно полагать, что степень активности жизнеосуществления коррелирует с тем, как именно дислоцируется индивидуальный локус в пространстве континуума «доверие–недоверие».

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ представлений по проблеме доверия и недоверия в отечественной и зарубежной научной литературе. Определить психологическое содержание феномена «доверие–недоверие» в контексте парадигмальной динамики психологической науки и раскрыть феномен «доверие–недоверие» как непричинный фактор жизненного самоосуществления.

2. Сформировать методический аппарат для измерения показателей континуума «доверие–недоверие».

3. Изучить возрастные и гендерные особенности континуума «доверие–недоверие».

4. Исследовать взаимосвязь локуса «доверие–недоверие» с активностью жизненного самоосуществления.

5. Раскрыть особенности локуса «доверие–недоверие» у молодых людей, проявляющих сверхнормативную активность в различных сферах жизнедеятельности.

6. Разработать и реализовать психолого-образовательную программу, направленную на гармонизацию доверительных отношений.

7. Проследить динамику актуализации доверия в процессе реализации психолого-образовательной программы.

Теоретико-методологическую основу исследования составили концептуальные положения системной антропологической психологии (Э.В. Галажинский, В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева и др.) и теории психологических систем (В.Е. Клочко). В качестве конкретных концептуальных построений используются концепция доверительных отношений личности (Т.П. Скрипкина), социально-психологическая концепция доверия (И.В. Антоненко), теория о доверии / недоверии как относительно самостоятельных социально-психологических феноменах (А.Б. Купрейченко). Кроме того, данная работа строилась на концептуальных подходах, раскрывающих специфику феномена доверия (М.В. Аллахвердов, В.П. Зинченко, Б.Ф. Поршнев, В.С. Сафонов, А. Селигмен, Ф. Фукуяма, Э. Эриксон и др.); теоретических положениях о связи доверия и психологического здоровья человека (А. Бандура, Д.В. Винникот, С. Джулард, Ф. Перлз, К. Роджерс, Дж. Роттер, К. Хорни, Э. Шостром); трудах исследователей-психологов, в которых раскрывается проблематика саморазвития и самореализации (К.А. Абульханова, Э.В. Галажинский, А.А. Деркач, Л.А. Коростылева, И.Д. Егорычева, Д.А. Леонтьев, Ю.В. Трофимова и др.), жизненного самоосуществления (И.О. Логинова).

Методы исследования. В соответствии с целью и задачами исследования применялись следующие методы и методики: теоретический анализ, наблюдение, беседа, опросниковые методы, тестирование. Методический комплекс включил ряд валидизированных психодиагностических методик: методика Т.П. Скрипкиной «Оценка доверия к себе», «Методика изучения доверия к себе» Н.Б. Астаниной, методика Дж.Б. Роттера «Шкала межличностного доверия», адаптированная С.И. Достоваловым, методика оценки доверия / недоверия личности другим людям

А.Б. Купрейченко, «Тест уверенности в себе» В.Г. Ромека, методика «Неоконченный рассказ» О.В. Голубь. Статистическая обработка данных производилась с помощью пакета программ «Statistica 7.0». Методы статистической обработки данных включили методы проверки на нормальность распределения: критерий Колмогорова-Смирнова, методы описательной статистики и методы параметрической статистики: линейный корреляционный анализ (критерий Пирсона), критерий различий в уровне признака для независимых выборок (t -критерий Стьюдента), однофакторный дисперсионный анализ (LSD -критерий). Методом качественного анализа выступил контент-анализ.

Основные этапы исследования

Первый этап (2012–2013 гг.) – анализ психологической и психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; формулирование гипотезы, постановка целей и задач исследования, разработка исследовательской программы и подбор диагностического инструментария, запуск пилотажного исследования.

Второй этап (2013–2014 гг.) – проведение основного эмпирического исследования особенностей взаимосвязи локуса «доверие–недоверие» с активностью жизненного самоосуществления; запуск психолого-образовательной программы, направленной на гармонизацию доверительных отношений.

Третий этап (2014–2015 гг.) – количественный и качественный анализ результатов исследования с применением методов математической статистики, обобщение, описание и формулирование выводов, оформление текста диссертации.

Экспериментальная база исследования. Исследование было проведено на базе МБОУ ДО «ЦО «Перспектива» (г. Зеленогорск), КЭМТ НИЯУ МИФИ (г. Зеленогорск), КГБОУ НПО «Профессиональное училище № 35» (г. Зеленогорск), «Лицея инноватора» Общесибирского предпринимательского конкурса бизнес-проектов «БИТ Сибирь 2011» (г. Красноярск) и «БИТ Сибирь 2012» (г. Барнаул), Национального исследовательского Томского государственного университета и др. Всего в исследовании приняли участие 436 человек (240 учащихся школ, 169 студентов начального, среднего и высшего профессионального образования и 27 выпускников вузов). В констатирующей части исследования приняли участие 436 человек, в формирующем эксперименте – 83 человека.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается адекватностью используемых методов исследования объекту, предмету, целям и задачам исследования, методологической обоснованностью исходных теоретических позиций, достаточным объемом экспериментальной выборки, тщательным количественным и качественным анализом, а также корректным применением методов математической статистики для обработки эмпирических данных.

Научная новизна:

– применительно к проблематике диссертации эффективно использован методологический базис постнеклассической парадигмы для решения проблемы доверия / недоверия человека к миру и самому себе;

– раскрыта специфика континуума «доверие–недоверие», выступающего в двух функциях: как показатель открытости человека в мир и как модус этой открытости, включающий в себя готовность (предиспозицию) определенным образом оценивать свои возможности (доверие / недоверие к себе) и возможность мира ответить на обращенный к нему вызов человека (доверие / недоверие к миру);

– показано, что континуум «доверие–недоверие» раскрывает место указанных чувств в саморазвитии человека, а также ту важную роль, которую они играют в самоорганизации человеком процесса собственного жизнеосуществления;

– изучена взаимосвязь локуса в континууме «доверие–недоверие» с активностью жизненного самоосуществления;

– установлено, что молодые люди, проявляющие сверхнормативную активность в процессе жизнеосуществления, отличаются сбалансированностью системы доверительных отношений (доверия к себе, к миру, к другим), а также склонны опираться при установлении доверительных взаимоотношений на истинные критерии доверия;

– показано, что молодежь с низкой активностью жизнеосуществления обладает неконгруэнтной системой доверительных отношений и склонна подменять истинное доверие приязнью или расчетом;

– раскрыты индивидуальные особенности локуса в континууме «доверие–недоверие» в каждой группе молодежи в зависимости от специфики сферы жизнеосуществления;

– выявлено, что специально организованная психолого-образовательная программа обеспечивает актуализацию доверия к себе и к другим и способствует гармонизации доверительных отношений.

Теоретическая значимость:

– осуществлен научно-психологический анализ подходов, раскрывающих психологическое содержание феномена «доверие–недоверие» в контексте парадигмальной динамики психологической науки;

– рассмотрение континуума «доверие–недоверие» с точки зрения системной антропологической психологии позволило содержательно расширить его понимание в качестве условия саморазвития человека в процессе жизненного самоосуществления;

– показано, что чувства доверия / недоверия к миру и к самому себе онтогенетически взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку в своей исходной форме они возникают в процессе транскомуникации на стадии становления предметного мира и предметного сознания;

– проведенное исследование способствует более полному представлению об индивидуальных особенностях локуса в континууме «доверие–недоверие» в группах молодежи с высокой активностью жизненного самоосуществления в социальной, когнитивной и предпринимательской сферах.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

– определены возможности использования полученных результатов исследования, свидетельствующих об индивидуальных гендерных и возрастных различиях проявления феномена «доверие–недоверие», в индивидуальной консультативной и групповой психологической работе в системе основного, профессионального и дополнительного образования;

– представлены направления использования результатов о различиях проявления феномена «доверие–недоверие» в группах молодых людей с разной степенью активности жизненного самоосуществления в рамках организации психолого-образовательного сопровождения в системе основного, профессионального и дополнительного образования;

– разработана и внедрена психолого-образовательная программа, направленная на гармонизацию доверительных отношений, в систему психологического сопровождения обучающихся МБОУ ДО «ЦО «Перспектива» (г. Зеленогорск);

– в процессе осуществления работы над диссертационным исследованием было принято участие в реализации следующих грантовых проектов:

1) «Кросс-культурное исследование уровня развития математической креативности у студентов вузов разных категорий и профилей подготовки», проект № 14-06-00712 (2014–2015 гг.);

2) «Разработка и внедрение моделей взаимодействия учреждений высшего профессионального и общего образования по реализации общеобразовательных программ старшей школы, ориентированных на развитие одаренности у детей и подростков на базе центров при крупном университете Сибирского федерального округа», № 03.P20.11.0099 от 26.10.2011 (2011–2015 гг.);

3) «Психологические закономерности и факторы развития инновационной активности российской молодежи», ГК № 02.740.11.0600 (2010–2012 гг.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Континуум «доверие–недоверие» отображает пространство личностных predispositions в виде готовности или предрасположенности людей определенным образом оценивать мир с точки зрения наличия в нем тех ресурсов, в которых человек нуждается для реализации своих потребностей и возможностей (доверие к миру), а также оценивать собственный жизненный ресурс, необходимый для трансформации «своего иного» в подлинное «свое» (доверие к себе как субъекту жизнеосуществления).

2. Конфигурация сочетаний видов доверия (доверие к себе, доверие к социальному миру, доверие к другим) определяет индивидуальные параметры континуума, зависящие от активности в выборе сфер жизнедеятельности для жизненного самоосуществления, от гендерных и возрастных различий.

3. В условиях специально организованного психолого-образовательного сопровождения можно обеспечить смещение локуса в континууме «доверие–недоверие» в сторону гармонизации доверительных отношений.

Апробация и внедрение результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 23 научных статьи, из них 5 – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией. Результаты исследования были представлены на научных конференциях: Международной конференции «Психология общения и доверия: методология, теория, практика» (Москва, 2014); XI Международной научно-практической конференции «Современные исследования социальных проблем» (Красноярск, 2014); V Всероссийских педагогических Макренковских чтениях с международным участием «Воспитательный потенциал детско-взрослых сообществ» (Красноярск, 2014). Внедрение результатов исследования осуществлено в рамках образовательной программы городского добровольческого объединения школьников и студентов «Союз молодежных сил» и профильной школы «Школа социального успеха» на базе МБОУ ДО «ЦО «Перспектива» (г. Зеленогорск). Результаты также нашли применение в образовательной программе «Лицея инноватора» Общесибирского предпринимательского конкурса бизнес-проектов «БИТ Сибирь», были апробированы в рамках психолого-образовательного

сопровождения участников профильной школы «XIII Интерактивная летняя школа» на базе МБОУ ДО «ЦО «Перспектива» и в рамках подготовки к «II Интеллектуальному марафону» КЭМТ НИЯУ МИФИ (г. Зеленогорск).

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст диссертации изложен на 149 страницах, сопровождается 9 таблицами и 18 рисунками. Список литературы включает 197 источников. Работа содержит 18 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследуемой проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, выдвинута гипотеза, определены методологические основы исследования и его теоретические основания, раскрыты научная новизна полученных результатов, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены данные апробации и внедрения результатов исследования, характеризуются этапы и структура работы.

В первой главе «Континуум «доверие–недоверие» как предмет психологического исследования» рассмотрены междисциплинарный подход к становлению представлений о феномене доверия; психологическое содержание феномена «доверие–недоверие» в контексте парадигмальной динамики психологической науки; особенности феномена «доверие–недоверие» как непричинного фактора жизненного самоосуществления.

В первом параграфе рассматривается эволюция направлений исследования феномена доверия в смежных психологической науке областях (философии, социологии, политологии, этологии). В философии взгляды на феномен доверия менялись совместно с представлениями ученых о человеческой природе. От убеждений о зле и эгоистичности человека, что порождает необходимость избегать излишней открытости и остерегаться обмана (Т. Гоббс, Н. Макиавелли), к представлениям о способности человека действовать сообразно морали, любить, сопереживать и заботиться о других (И. Кант, Дж. Локк, К. Маркс, Ж.Ж. Руссо, Д. Юм), где существование доверия к другим возможно. В современных философских трудах (В. Вичев, Б.Ф. Поршнев, Б.А. Рутковский, Я. Янчев) доверие определяется как нравственное явление и заключается в возможности прогнозирования поведения человека, которое основывается на знании о нем. Доверие рассматривается как добровольный акт, который реализуется как передача интимных мыслей и чувств, и позволяет регулировать межличностные отношения. Недоверие понимается философами как явление противоположное доверию, как состояние, в котором честность и искренность подвергается сомнению. При этом феномены доверие и недоверие не отделимы друг от друга и находятся в неразрывной диалектической взаимосвязи (С.Е. Вершинин, И.В. Глушко).

В социологической науке (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Э. Гидденс, Г. Зиммель, Д.В. Князев, Н. Луман, Т. Парсонс, Г.С. Ромашкин, А. Селигмен, Ф. Тённис, Ф. Фукуяма и др.) преобладает позитивность мышления, мировоззрения и взглядов на феномен доверия. Доверие рассматривается в качестве важного компонента, который определяет устойчивость общественных отношений, поддерживает

политическую стабильность, способствует социальной интеграции и нормальному функционированию и развитию современного общества.

В рамках этологии (А.В. Вязовский, К. Лоренц, Д. Моррис, Г.В. Правоторов, В.С. Фридман, В.П. Эфроимсон) исследователи рассматривают доверие как качество, свойственное человеку наряду с такими качествами как дружба, любовь, ответственность и верность. Ученые касаются доверия косвенно в рамках эволюции и роли альтруистических инстинктов человека на современном этапе развития.

Таким образом, в параграфе показано, что феномен доверия является значимым фактором социальной жизни и имеет не только психологическое содержание, но и существенное социальное, экономическое, управленческое, политическое и иное наполнение.

Во втором параграфе анализируются теоретические традиции изучения проблемы доверия и недоверия в рамках классического, неклассического и постнеклассического типов рациональности. На этапе перехода от допарадигмального состояния психологии к классической рациональности доверие рассматривалось в философии косвенно, преимущественно в контексте политических и экономических отношений. Проблема доверия не рассматривается на этапе классической психологии, она начинает свое развитие в рамках неклассической рациональности. Анализ доверия и недоверия зарождается в трудах зарубежных психоаналитиков в первой половине XX века, а эмпирические исследования доверия появляются только в 50-х годах XX века.

Проблема доверия человеком самому себе и окружающим поднимается в традиционных направлениях зарубежной психологии: психоанализ (А. Адлер, К. Хорни, Э. Эриксон), бихевиоризм (А. Бандура, Дж. Вольпе, М. Селигман), гештальт-психология (Ф. Перлз), гуманистическая и экзистенциальная психология (В. Дерлига, С. Джулард, П. Козби, А. Маслоу, К. Роджерс А. Чайкин и др.). Доверию отводится значительная роль в психокоррекционных практиках и психотерапевтических процедурах, оно тесно связано с психологическим здоровьем личности, выступая как условие психологического благополучия, обретения человеком своей целостности, возможности саморазвития, самореализации и успешной деятельности. Доверие к себе связано с автономностью человека, а доверие к другим – с умением быть открытым себе, своему опыту и миру.

Проблема доверия и доверительности получила также свое распространение в рамках интеракционизма (Алтман и Тейлор, Гиффин и Пэттон, Дж. Хоманс и др.), теории обобщенного обмена (Р. Эмерсон), транзактного анализа (Х. Белоу, Р. Борен и Р. Пейс, В. Пирс и С. Шарп и др.). Доверие выступает предметом для анализа в рамках изучения межличностных отношений (И. Олтмен и О. Тейлор, Дж. Ремпел и Дж. Холмс и др.), теорий организации (Дж. Дэйвис и Ф. Шурман, Р. Крамер, Р. Майер, С. Ситкин и Н. Рос, Л. Хосмер, Б. Шеппард и др.).

В параграфе представлено, что до недавнего времени в отечественной психологической науке доверие не являлось предметом самостоятельного анализа. Оно упоминалось в рамках других проблем и феноменов психологии, таких как аттракция (Л.Я. Гозман), социально-психологическое внушение (В.М. Бехтерев, Г.А. Веселкова, В.С. Кравков, В.Н. Куликов, Г.К. Лозанов, А.С. Новоселова, К.К. Платонов, Е.И. Шварц и др.), межгрупповое взаимодействие и внутригрупповые отношения в контексте социально-психологического климата (Л.Э. Комарова) и др. Во всех предложенных психологических теориях доверию

отводится значительная роль как условию существования межличностных, внутригрупповых и межгрупповых взаимоотношений, где оно выступает как фоновое условие. В параграфе дается характеристика общепризнанных отечественных концепций доверия: концепция доверительных отношений личности Т.П. Скрипкиной, социально-психологическая концепция доверия И.В. Антоненко, и концепция доверия / недоверия как относительно самостоятельных социально-психологических явлений А.Б. Купрейченко.

Поиск новых методологических оснований в связи с вступлением психологии в постнеклассический период приводит к необходимости рассмотрения человека и мира в единой системе, актуализирует необходимость изучения вопросов взаимопроникновения человека и мира и условий гармоничного соотношения человека с собой и окружающим миром. Анализ зарубежных и отечественных психологических и междисциплинарных исследований позволил выйти на осмысление феномена доверия как собой качественной характеристики системы жизненных отношений человека, определяющей степень активности взаимодействия человека с миром, с самим собой и другими людьми.

В третьем параграфе анализируются представления отечественных психологов (Н.С. Крамаренко, Т.П. Скрипкина) о роли феномена доверия в процессе жизнеосуществления. Взгляд исследователей устремлен на понимание доверия как одного из важнейших условий взаимодействия человека и мира, которое объединяет их в единую систему, предшествует активности человека и является механизмом ее регуляции. Феномен доверия представлен как основа, благодаря которой жизненное самоосуществление может состояться как процесс. От уровня сложности, вариативности и многонаправленности процесса жизнеосуществления зависит и степень динамичности системы доверительных отношений.

В параграфе раскрывается проблема выявления психологического смысла континуума «доверие–недоверие» в призме системной антропологической психологии (САП), которая реализует идеалы постнеклассической рациональности. Определяется место, которое занимает искомый континуум в саморазвитии человека, и роль, которую он играет в самоорганизации человеком процесса собственного жизнеосуществления. Показано, что континуум «доверие–недоверие» отражает меру гармонии между двумя органическими составными частями человека, представленными его «Я» и многомерным пространством жизни, в котором «Я» осуществляет себя, свою миссию и предназначение. Отмечается, что доверие и недоверие к миру и к себе онтогенетически взаимосвязаны и взаимообусловлены, в своей исходной форме они возникают в процессе транскоммуникации на стадии становления предметного мира и предметного сознания.

В параграфе анализируются истоки возникновения доверительного (не доверительного) отношения к миру и к себе в рамках САП. Ключевым для САП является представление о том, что отношение включено в акт взаимодействия человека с миром. Именно своей включенностью в сердцевину взаимодействия отношение придает взаимодействию направленный и избирательный характер. Человек не просто взаимодействует с миром, но постоянно ожидает, что мир откликнется на его запрос, обращенный к нему. Континуум «доверие–недоверие» конституирует спектр личностных predispositions, включенных в акты взаимодействия с миром в виде готовности или предрасположенности людей

определенным образом оценивать мир на предмет наличия в нем того, в чем нуждается человек в данный момент жизнеосуществления (доверие к миру), а также оценивать себя как обладателя жизненного ресурса, который необходим для трансформации «своего иного» в подлинное «свое» (доверие к себе как субъекту жизнеосуществления). Показано, что континуум «доверие–недоверие» отражает как меру открытости человека в мир, так и модус этой открытости, за которым стоят жизненные экзистенциалы – ожидание, основанное на предположении о наличии в мире того, что надо человеку «здесь и теперь», и вера (в мир и самого себя).

Во второй главе «Особенности индивидуального локуса в континууме «доверие–недоверие» представлены описание выборки и программы эмпирического исследования; результаты эмпирического исследования особенностей локуса «доверие–недоверие» у молодых людей с разным уровнем активности жизненного самоосуществления.

В первом параграфе описаны критерии отбора испытуемых и характеристика выборки, обосновано использование методов и методик исследования, представлены необходимые методики измерения и методы статистического анализа эмпирических данных.

В исследовании приняли участие 436 человек. Выборку представили молодые люди, проявляющие сверхнормативную активность в трех сферах жизненного самоосуществления: социальная ($N = 60$), когнитивная ($N = 103$) и сфера предпринимательства ($N = 59$). Также выборку представили молодые люди, не проявляющие сверхнормативную активность: учащиеся школ ($N = 108$), студенты заведений начального, среднего профессионального и высшего образования ($N = 101$) и их выпускники ($N = 5$).

Комплекс использованных диагностических средств составили следующие методики: методика Т.П. Скрипкиной «Оценка доверия к себе», «Методика изучения доверия к себе» Н.Б. Астаниной, методика Дж.Б. Роттера «Шкала межличностного доверия», адаптированная С.И. Достоваловым, методика оценки доверия / недоверия личности другим людям А.Б. Купрейченко, «Тест уверенности в себе» В.Г. Ромека.

Для достижения цели и доказательства гипотезы были определены методы статистического анализа данных: методы проверки на нормальность распределения (критерий Колмогорова-Смирнова); корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Пирсона, критерий различий в уровне признака для независимых выборок (t -критерий Стьюдента), однофакторный дисперсионный анализ (LSD -критерий). Методом качественного анализа выступил контент-анализ.

Во втором параграфе анализируются результаты исследования гендерных и возрастных особенностей континуума «доверие–недоверие».

С помощью t -критерия Стьюдента были выявлены достоверные различия по показателям доверия у представителей мужского и женского пола. Так, у юношей доверие к себе выше, чем у девушек, а доверие к другим, наоборот, ниже. Выявлено, что доверие к себе в профессиональной деятельности и интеллектуальной сфере у мужчин выше, чем у женщин. Та же тенденция наблюдается и в отношении показателей доверия к себе в умении строить взаимоотношения с вышестоящими людьми, с родителями и в семье. При этом высокое доверие к социальному миру (к

абстрактным системам, социальным институтам, властям, СМИ, обществу в целом) для современной молодежи практически не свойственно.

Результаты исследования также показали, что девушки чаще склонны опираться при установлении доверительных отношений на такой критерий как надежность и чаще подменяют истинное доверие приязнью и расчетом, нежели юноши.

Были выявлены особенности локуса в континууме «доверие–недоверие», представленные в различии типов соотношения доверия к себе и доверия к миру среди представителей мужского и женского пола (рисунок 1).

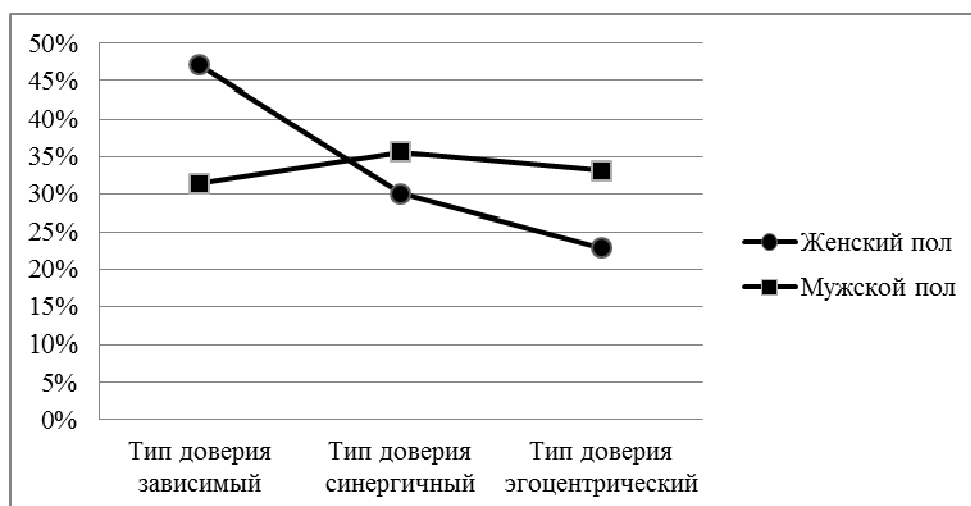

Рисунок 1 – Частота встречаемости типов соотношения доверия к себе и доверия к миру у представителей мужского и женского пола

У юношей чаще всего встречается равное соотношение доверия к себе и доверия к миру, так называемый синергичный тип, а у девушек чаще наблюдается зависимый тип, то есть преобладает доверие к миру над доверием к себе.

Дисперсионный анализ позволил выявить значимые различия по показателям доверия к себе и доверия к другим в разных возрастных группах (младшие и старшие подростки, юноши и молодые люди в возрасте от 25 до 35 лет). Выяснилось, что младшие подростки обладают более низким доверием к себе, чем старшие подростки, юноши и молодые люди. Такую особенность можно объяснить недостаточной сформированностью в младшем подростковом возрасте феномена доверия к себе, как целостного и самостоятельного образования. По показателю доверия к другим выявлены достоверные различия между группой младшего подросткового возраста и группой юношества: подростки обладают более высоким уровнем доверия.

Также были найдены достоверные различия среди представленных возрастных групп по показателям доверия к себе в разных сферах. Выяснилось, что в юношестве у респондентов доверие к себе в профессиональной деятельности и интеллектуальной сфере выше, чем у респондентов подросткового возраста. Младшие подростки склонны меньше доверять себе в решении бытовых проблем, чем испытуемые остальных возрастных групп. У старших подростков и у юношей доверие к себе в умении строить взаимоотношения с друзьями, с вышестоящими людьми, а также в семье в целом выше, чем у младших подростков. Необходимо отметить, что респонденты группы юношества также высоко оценивают доверие к

себе в умении строить взаимоотношения с подчиненными и вышестоящими в сравнении с респондентами группы «молодость».

Выявлены достоверные различия среди представителей разных возрастных групп в отношении критериев, которые лежат в основе формирования доверия к другим людям. Для подростков единство мировоззрения более важно при установлении доверительных отношений, чем для юношей. Для старших подростков еще одним значимым критерием является знание человека, то есть представление о том, возможно ли предсказать его поведение в неопределенной ситуации. При этом подростки склонны чаще, чем юноши и молодые люди в возрасте от 25 до 35 лет подменять истинное доверие приязнью или расчетом.

В каждой возрастной группе наблюдаются свои особенности соотношения доверия к себе и доверия к миру (рисунок 2).

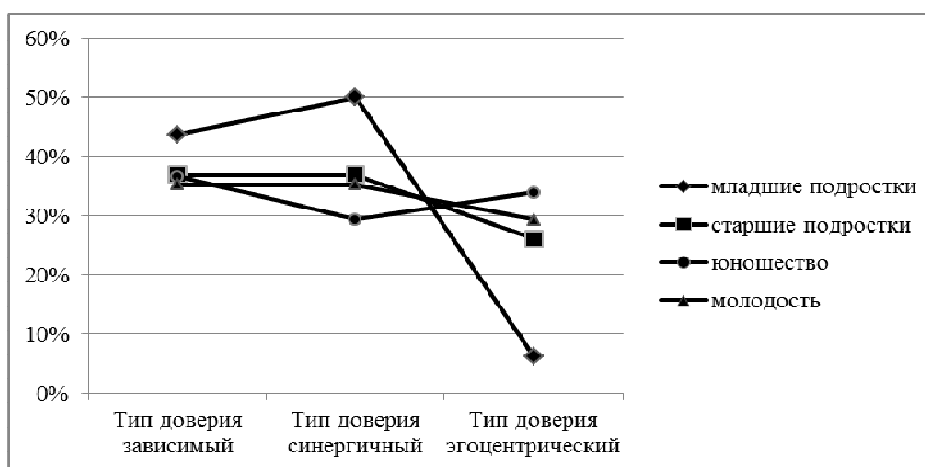

Рисунок 2 – Частота встречаемости типов соотношения доверия к себе и доверия к миру у представителей различных возрастных категорий

Зависимый тип (преобладание доверия к миру над доверием к себе) чаще встречается среди младших подростков, а реже – среди молодых людей в возрасте от 25 до 35 лет. Синергичный тип (гармоничное соотношение доверия к миру и к себе) преобладает также среди лиц младшего подросткового возраста, а реже всего встречается в юношестве. Эгоцентрический тип (преобладание доверия к себе над доверием к миру) превалирует в юношеском возрасте, а для младшего подросткового возраста практически не свойственен. Именно в юношестве преобладание доверия к себе над доверием к миру встречается чаще, чем в остальных возрастных группах, а гармоничное сочетание доверия, наоборот, реже.

В третьем параграфе рассматриваются результаты исследования локуса в континууме «доверие–недоверие» у молодых людей, которые проявляют сверхнормативную активность в процессе жизнеосуществления, а также у «обычных» испытуемых, которые такой активности не проявляют.

Сравнительный анализ с помощью статистических методов показал, что группы молодежи с разным уровнем активности жизненного самоосуществления не имеют достоверных отличий по показателям доверия к себе и доверия к миру. Значимые различия (рисунок 3) были найдены по показателю доверия к другим, а также в отношении критериев, которые лежат в основе формирования подлинных доверительных отношений, и критериев, которые выступают его заменителями.

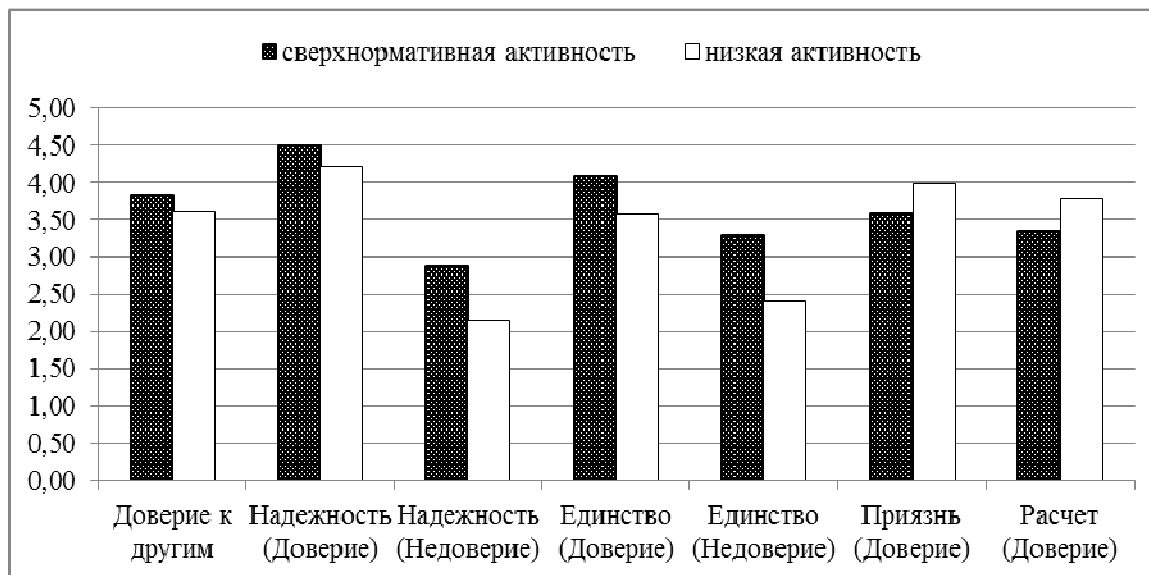

Рисунок 3 – Средние значения показателей доверия к другим среди молодежи с разным уровнем активности жизненного самоосуществления ($p < 0,05$)

Было установлено, что доверие к другим выше у молодежи, проявляющей сверхнормативную активность в процессе жизненного самоосуществления. Интересной особенностью молодежи с низким уровнем жизнеосуществления является их склонность чаще подменять доверие приязнью или расчетом. Выявленные особенности свидетельствуют о том, что молодые люди с высокой активностью жизнеосуществления склонны опираться на истинные критерии доверия в отличие от молодежи с низкой активностью, которые выражают эмоциональную веру, привязанность и расчет на предсказуемость поведения других.

В каждой группе молодежи были выявлены особенности локуса в континууме «доверие–недоверие» (рисунок 4). Установлено, что люди с синергичным типом, когда доверие к себе и к миру выражено в одинаковой степени, чаще встречаются среди молодежи, проявляющей сверхнормативную активность в процессе жизненного самоосуществления. В группе молодежи с низким уровнем активности наиболее популярный тип – это тип эгоцентрический, когда доверие к себе явно преобладает над доверием к миру.

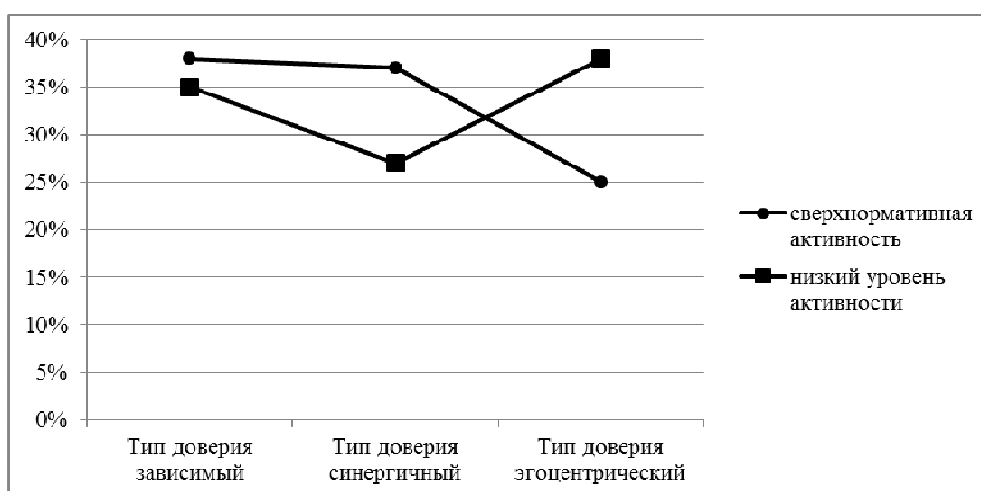

Рисунок 4 – Частота встречаемости типов соотношения доверия к себе и доверия к миру среди молодежи с разным уровнем активности жизненного самоосуществления

В рамках исследования взаимосвязи локуса с активностью жизненного самоосуществления с помощью корреляционного анализа были выявлены достоверные взаимосвязи между показателями доверия. Установлены положительные корреляции между доверием к себе, доверием к миру и доверием к другим среди молодежи с высокой активностью жизненного самоосуществления, что говорит о наличии у молодых людей оптимального баланса доверительных отношений. В группе молодежи, проявляющей сверхнормативную активность, доверие к себе в профессиональной деятельности и в интеллектуальной сфере положительно коррелирует с критериями формирования доверия к другим: надежность и единство, и отрицательно коррелируют с заменителями доверия: приязнь и расчет. Значит, молодые люди с более высоким доверием к себе при установлении доверия чаще опираются на надежность, то есть свое представление о том, смогут или нет, другие люди оказать им помощь в трудной ситуации. Также имеется отрицательная корреляция между доверием к себе в профессиональной деятельности и интеллектуальной сфере и знанием человека, который доверия не оправдал. Вероятно, доверяющие себе в таких сферах люди адекватно оценивают свое знание о человеке, который обманул их доверие, они осознают, что не способны прогнозировать его поведение. В целом, молодежь с выраженным доверием к себе в профессиональной и интеллектуальной деятельности склонна к проявлению подлинного доверия.

В группе молодых людей с низким уровнем жизнеосуществления обнаружены положительные корреляции между доверием к себе в умении нравиться представителям противоположного пола и критериями приязнь и расчет, которые не являются истинными показателями доверия. Доверие к себе в данной группе положительно коррелирует с дельтой надежности и приязни.

В параграфе показано наличие связи локуса «доверие–недоверие» с активностью жизнеосуществления. Молодежь, проявляющая сверхнормативную активность, склонна к гармонизации доверия к себе, к другим и к миру в целом. Эти молодые люди также чаще опираются на истинные критерии доверия, что позволяет им проявлять подлинное доверие. Молодые люди с низкой активностью жизнеосуществления обладают рассогласованной неконгруэнтной доверительной системой, когда имеет место тенденция либо преобладания доверия к миру, приспособления к нему (зависимый тип), либо варианты, связанные с проявлением эгоцентрических тенденций (эгоцентрический тип), когда преобладает доверие к себе одновременно с низким доверием к миру.

В четвертом параграфе представлены результаты исследования особенностей локуса «доверие–недоверие» у молодых людей, которые проявляют сверхнормативную активность в социальной, когнитивной сферах и сфере предпринимательства, а также у «обычных» испытуемых, которые такой активности не проявляют.

В отношении типов соотношения доверия к себе и доверия к миру выявлены различия среди представителей групп молодежи (рисунок 5).

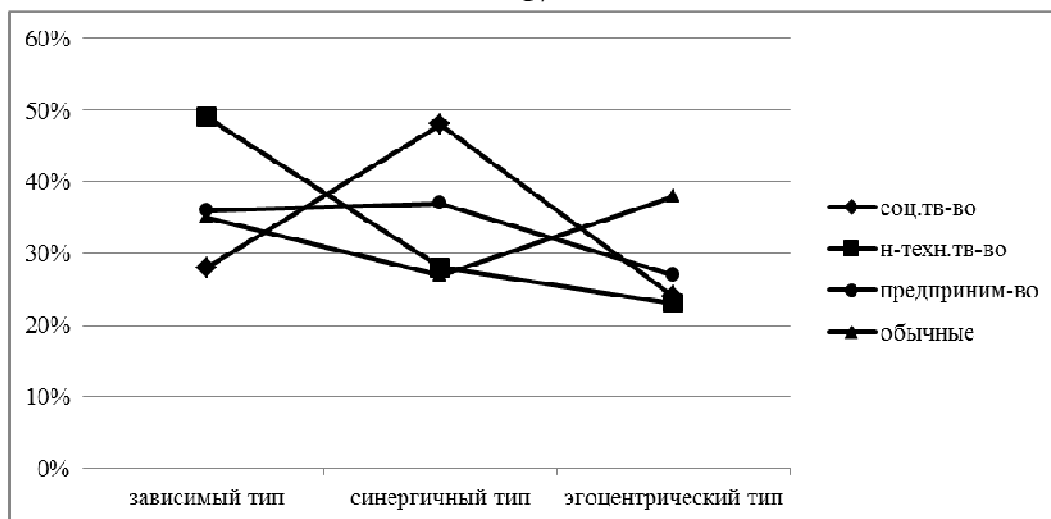

Рисунок 5 – Частота встречаемости типов соотношения доверия к себе и доверия к миру

В группе активных в социальной сфере чаще встречается гармоничное соотношение доверия, так называемый синергичный тип. В группе молодежи, проявляющей активность в когнитивной сфере, обнаружен самый распространенный тип соотношения доверия – зависимый, а самый редко встречающийся – эгоцентрический. В группе предпринимателей чаще встречается синергичный тип соотношения доверия в сравнении с другими типами. В группе «обычных» молодых людей большинство склонны к преобладанию доверия к себе над доверием к миру. При этом эгоцентрический тип в этой группе встречается чаще, а синергичный тип – реже, чем в остальных группах.

В целом, молодежь, проявляющая сверхнормативную активность в различных сферах деятельности, испытывает дефициты доверия к себе в сравнении с молодыми людьми, которые такую активность не проявляют (таблица 1).

Таблица 1 – Различия показателей доверия у молодежи, проявляющей сверхнормативную активность в разных сферах жизнеосуществления (*LSD*-метод)

Показатели доверия \ группа	Среднее «Социальная сфера» {1}	Среднее «Когнитивная сфера» {2}	Среднее «Предпринимательство» {3}	Среднее «Обычные» {4}	Группы, различия между которыми значимы
Доверие к себе (общий балл)	49,28	45,06	52,90	53,18	2 и 3, $p = 0,003$; 2 и 4, $p = 0,003$
Доверие к себе в профессиональной деятельности	6,57	5,90	7,81	7,51	2 и 3, $p = 0,000$; 2 и 4, $p = 0,005$; 3 и 1, $p = 0,023$
Доверие к себе в интеллектуальной сфере	6,33	6,97	8,22	8,25	3 и 1, $p = 0,000$; 3 и 2, $p = 0,009$; 1 и 3, $p = 0,000$; 1 и 4, $p = 0,000$; 2 и 4, $p = 0,015$

Продолжение таблицы 1

Показатели доверия \ группа	Среднее «Социальная сфера» {1}	Среднее «Когнитивная сфера» {2}	Среднее «Предпринимательство» {3}	Среднее «Обычные» {4}	Группы, различия между которыми значимы
Доверие к себе в умении интересно проводить досуг	2,67	2,13	2,81	2,69	2 и 3; $p = 0,006$; 2 и 4, $p = 0,031$
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с близкими людьми (друзьями)	7,03	5,61	6,41	6,87	2 и 1, $p = 0,000$; 2 и 3, $p = 0,020$; 2 и 4, $p = 0,001$
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с подчиненными	4,27	4,10	3,97	4,84	3 и 4, $p = 0,009$
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с вышестоящими	4,77	3,90	4,37	4,60	1 и 2; $p = 0,050$
Доверие к себе в умении нравиться представителям противоположного пола	3,23	2,90	3,31	3,84	2 и 4, $p = 0,018$
Доверие к другим	3,93	3,82	3,77	3,61	1 и 3, $p = 0,045$; 1 и 4, $p = 0,000$; 2 и 4, $p = 0,002$; 3 и 4, $p = 0,009$

Молодежь с выраженной активностью в когнитивной сфере обладает более низким доверием к себе, чем респонденты, активные в сфере предпринимательства, а также в сравнении с группой молодых людей, не проявляющих сверхнормативную активность. Также у респондентов с выраженной сверхнормативной активностью в когнитивной сфере более низкое доверие к себе в профессиональной и интеллектуальной деятельности. Они отличаются от других групп молодежи заниженным уровнем доверия в умении строить взаимоотношения с близкими людьми. Для них свойственно более низкое доверие в умении строить взаимоотношения с вышестоящими людьми в сравнении с молодежью, активной в социальной сфере, которая в процессе своей деятельности, вероятно, чаще сталкивается с необходимостью устанавливать контакты и партнерские отношения. Молодежь с выраженной активностью в когнитивной сфере также сталкивается с дефицитами доверия к себе и в повседневной жизни: в умении нравиться представителям противоположного пола и в умении интересно проводить досуг.

Также были обнаружены достоверные различия по показателю доверия к другим. «Обычные» молодые люди, не проявляющие активность в представленных сферах деятельности, обладают более низким уровнем доверия.

В третьей главе «Расширение границ доверительных отношений в процессе реализации психолого-образовательной программы» представлена разработанная психолого-образовательная программа, направленная на гармонизацию доверительных отношений, и результаты ее реализации.

В первом параграфе описана психолого-образовательная программа, цель которой – проведение комплекса психологических мероприятий, направленных на создание условий, способствующих гармонизации доверительных отношений у молодежи. Программа опирается на принцип соответствия возможностей человека определенной образовательной среде, которая этим возможностям отвечает, и включает в себя следующие содержательные блоки: 1) эффективное групповое взаимодействие; 2) повышение личностной эффективности. Программа ориентирована на формирование позитивного принятия себя и окружающих, готовности и способности к рефлексии; расширение компетенций, обеспечивающих уверенное поведение; умение проявлять доверие к себе в неопределенных ситуациях; способность к продуктивному целеполаганию и поиску инструментов для достижения целей, ориентируясь на имеющиеся у человека возможности; совершенствование навыков коммуникативной культуры; развитие доверительных отношений в группе.

Апробация и внедрение разработанной психолого-образовательной программы проходили в рамках образовательных программ конкурса «Бизнес инновационных технологий» («БИТ Сибирь»), КЭМТ НИЯУ МИФИ (г. Зеленогорск), МБОУ ДО «ЦО «Перспектива» (г. Зеленогорск).

Во втором параграфе представлены результаты реализации разработанной программы. Всего в экспериментальном исследовании приняли участие 83 человека. На основании результатов, которые были получены с помощью опросниковых методов, используемых в эмпирическом исследовании, мы отобрали различные группы с дефицитами доверия: молодые люди, проявляющие сверхнормативную активность в социальной сфере ($N = 24$) в когнитивной сфере ($N = 8$), в сфере предпринимательства ($N = 37$), молодые люди с низким уровнем активности жизнеосуществления, не проявляющие сверхнормативную активность в представленных сферах ($N = 14$).

Эффективность программы была оценена на основании анализа путей выхода из предъявленной респондентам проблемной ситуации (методика О.В. Голубь «Неоконченный рассказ»), а также на основании высказываний испытуемых о том, какие изменения происходили с ними в процессе реализации психолого-образовательной программы. Проведенный комплексный анализ полученных данных экспериментальной работы и изучение изменений доверительных взаимоотношений в экспериментальных группах позволил сделать заключение о том, что предлагаемая психолого-образовательная программа способствует минимизации дефицитов доверия, с которыми сталкиваются молодые люди в процессе реализации деятельности, обеспечивает актуализацию доверия к себе и к другим и способствует гармонизации доверительных отношений.

Результаты специально организованной психолого-образовательной работы с молодежью с низкой активностью жизненного самоосуществления оказались неоднозначными. В этой группе молодежи реже встречаются респонденты, которые продемонстрировали доверие к себе при поиске выхода из конфликтной ситуации. С другой стороны, реализация программы способствовала овладению коммуникативных навыков и навыков сотрудничества, наблюдается расширение границ доверия к другим, как части мира.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, отмечается, что полученные результаты подтверждают выдвинутые гипотезы, приводятся основные **выводы**:

1. Транспективный анализ становления представлений о феномене «доверие–недоверие» позволил проследить переход научного взгляда на природу и психологическую сущность доверия от воззрений о доверии, как фоновом условии существования других психологических феноменов к представлению о доверии, как самостоятельном социально-психологическом явлении. Показано, что на современном этапе развития отечественной психологической науки доверие рассматривается как единый феномен, имеющий сходные формально-динамические характеристики, условия возникновения, закономерности порождения и функционирования, и рассматриваемый в качестве механизма регуляции активности человека в процессе жизненного самоосуществления.

2. Использование объяснительного потенциала системной антропологической психологии позволило рассмотреть в качестве одного из показателей открытости человека в процессах жизненного самоосуществления континуум «доверие–недоверие», определяющий степень готовности человека оценивать необходимые ресурсы, заложенные в мире, для удовлетворения своих потребностей и возможностей, а также готовности оценивать собственный жизненный ресурс для более полной реализации своего потенциала.

3. В эмпирическом исследовании выявлены индивидуальные гендерные и возрастные различия по степени выраженности доверительных отношений. Установлено, что у мужчин выше уровень доверия к себе, а для женщин свойственно более высокое доверие к другим. У младших подростков общий показатель доверия к себе более низкий, чем у респондентов других возрастных групп, а в юности уровень доверия к себе в профессиональной деятельности и интеллектуальной сфере наиболее высокий в сравнении с другими возрастными группами. Подростки обладают более высоким уровнем доверия к другим и более низким недоверием, чем юноши.

4. Выявлено, что молодые люди, проявляющие сверхнормативную активность в процессах жизненного самоосуществления, отличаются сбалансированностью системы доверительных отношений (доверия к себе, доверия к другим и доверия к социальному миру), а также склонны опираться при установлении доверительных взаимоотношений на истинные критерии доверия (надежность, единство). Молодежь с низкой активностью жизненного самоосуществления обладает неконгруэнтной системой доверительных отношений: более высоким уровнем доверия к себе и заниженным уровнем доверия к другим людям. При установлении доверительных взаимоотношений эта категория молодых людей склонна подменять истинное доверие приязнью или расчетом.

5. Показано, что молодые люди, выбирающие разные сферы для жизненного самоосуществления, отличаются выраженностью и конфигурацией сочетаний видов доверия (доверие к себе, доверие к социальному миру, доверие к другим). Молодые люди с выраженной сверхнормативной активностью в сфере предпринимательства стремятся к гармоничному соотношению доверия к себе, к другим и к миру в целом, а также отличаются более высокими показателями доверия к себе в отличие от групп молодежи, активной в социальной и когнитивной сферах. Респонденты, активные в когнитивной сфере, сталкиваются с дефицитами уверенности, доверия к

себе в профессиональной деятельности, в интеллектуальной сфере и отличаются заниженным уровнем доверия в умении строить взаимоотношения с близкими людьми (друзьями), нравиться представителям противоположного пола и в умении интересно проводить досуг.

6. В ходе формирующего эксперимента доказано, что специально организованная психолого-образовательная программа может содействовать актуализации доверия к себе и к другим и способствует гармонизации доверительных отношений.

7. Расширение доверительных отношений в экспериментальных группах (актуализация доверия к себе и доверия к другим) позволило сделать вывод об эффективности разработанной психолого-образовательной программы, направленной на гармонизацию доверительных отношений.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИСЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Ватолина (Симачева) А. И. Особенности взаимосвязи доверия к себе, жизнестойкости и самоорганизации деятельности у инновационно-ориентированных молодых людей / А. И. Ватолина (Симачева) // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 34. – С. 45–47. – 0,25 п.л.

2. Краснорядцева О. М. Возможности развития доверия к себе и к другим в процессе психолого-образовательного сопровождения профессиональной подготовки / О. М. Краснорядцева, А. И. Ватолина (Симачева) // Психология обучения. – 2012. – № 11. – С. 5–14. – 0,6 / 0,2 п.л.

3. Ватолина (Симачева) А. И. Актуализация доверия к себе в условиях специально организованного психолого-образовательного сопровождения / А. И. Ватолина (Симачева) // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 3. – С. 33–42. – 0,6 п.л.

4. Ватолина (Симачева) А. И. Феномен доверия как фактор, отражающий особенности самореализации подростков в различных образовательных средах / А. И. Ватолина (Симачева) // Психология обучения. – 2014. – № 1. – С. 65–73. – 0,6 п.л.

5. Симачева А. И. Уверенность и доверие у старших подростков с выраженной сверхнормативной активностью в когнитивной и социальной сферах жизнедеятельности / А. И. Симачева // Психология обучения. – 2015. – № 7. – С. 61–71.

Публикации в других научных изданиях:

6. Ватолина (Симачева) А. И. Доверие к себе как фактор успешной деятельности молодых людей в условиях инноваций / А. И. Ватолина (Симачева) // Инновационный личностный потенциал современной молодежи в развивающейся России: сборник материалов II Молодежного сибирского психологического форума и Всероссийской научной школы для молодежи. Томск – Горно-Алтайск, 22 сентября – 02 октября 2009 г. – Томск, 2009. – С. 59–62. – 0,25 п.л.

7. Ватолина (Симачева) А. И. Особенности взаимосвязи доверия к себе, жизнестойкости и самоорганизации деятельности у молодых людей, ориентированных на инновационную деятельность / А. И. Ватолина (Симачева) //

Межвузовская научная конференция-семинар молодых ученых по результатам исследований в области психологии, педагогики и социологии: сборник трудов. Красноярск, 25 декабря 2009 г. – Красноярск, 2010. – С. 34–35. – 0,1 п.л.

8. Ватолина (Симачева) А. И. Особенности взаимосвязи доверия к себе, жизнестойкости и самоорганизации деятельности у молодых людей, ориентированных на инновационную деятельность [Электронный ресурс] / А. И. Ватолина (Симачева) // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы Общероссийской электронной научной конференции на основе Интернет-форума. – 2010. – 2 с. – 0,1 п.л. – URL: <http://zaочно.forum24.ru/?1-17-0-00000096-000-0-0-1262382193> (дата обращения 22.06.2015 г.)

9. Ватолина (Симачева), А.И. Роль доверия в жизни современного человека / А. И. Ватолина (Симачева) // Студент и научно-технический прогресс: Психология: материалы Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 10-14 апреля 2010 г. – Новосибирск, 2010. – С. 24–25. – 0,1 п.л.

10. Ватолина (Симачева) А. И. Доверие как характеристика инновационного потенциала личности / А. И. Ватолина (Симачева) // Диагностика и формирование мотивационной готовности к инновационной деятельности в условиях непрерывного профессионального образования: материалы Всероссийской конференции. Томск, 23-25 июня 2010 г. – Томск, 2010. – С. 38–46. – 0,6 п.л.

11. Ватолина (Симачева) А. И. Проявление феномена доверия к миру и к себе у инновационно-активной молодежи / А. И. Ватолина (Симачева) // Северный Кавказ – пространство межэтнического и межкультурного диалога молодежи: материалы Всероссийской научной конференции. Ставрополь, 17–19 ноября 2010 г. – Ставрополь, 2010. – С. 20–23. – 0,25 п.л.

12. Ватолина (Симачева) А. И. Специфика проявления доверия к себе, к другим, к миру у молодых людей, имеющих разный опыт вхождения в инновационную деятельность / А. И. Ватолина (Симачева) // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы IV Международной научно-практической конференции. Невинномыск, 01 марта 2011 г. – Невинномыск, 2011. – С. 216–218. – 0,2 п.л.

13. Ватолина (Симачева) А. И. Доверие и его значение в инновационном развитии общества / А. И. Ватолина (Симачева) // Добро и зло в современном обществе: духовно-нравственные аспекты общественного развития: сборник материалов IV Международной научной конференции молодых ученых. Самара, 28 февраля – 04 марта 2011 г. – Самара, 2011. – С. 221–224. – 0,25 п.л.

14. Ватолина (Симачева) А. И. Соотношение психологической готовности к инновационной деятельности и доверия у участников «У.М.Н.И.К.» и «БИТ СИБИРЬ 2011» / А. И. Ватолина (Симачева) // Инноватика – 2011: сборник трудов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с элементами научной школы. Томск, 26–28 апреля 2011 г. – Томск, 2011. – Т. 2. – С. 229–232. – 0,25 п.л.

15. Ватолина (Симачева) А. И. Психологическая готовность к инновационной деятельности участников научно-инновационных конкурсов / А. И. Ватолина (Симачева) // Актуальные проблемы гуманитарных наук: труды X Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 21–22 апреля 2011 г. – Томск, 2011. – С. 240–241. – 0,1 п.л.

16. Ватолина (Симмачева) А. И. Аттитюды доверия у участников инновационных конкурсов / А. И. Ватолина (Симмачева) // Психологическое обеспечение разработки и внедрения высоких гуманитарных технологий в регионе с выраженным инновационным потенциалом: сборник статей Всероссийской конференции. Томск, 16–18 июня 2011 г. – Томск, 2011. – С. 25–33. – 0,2 п.л.

17. Ватолина (Симмачева) А. И. Выраженность феномена «доверие» у молодых людей с разной степенью инновационной активности / А. И. Ватолина (Симмачева) // Инновационная активность молодежи: ценностные основания и проблемы актуализации потенциала достижений: материалы III Молодежного Сибирского психологического форума. Томск, 23–25 ноября 2012 г. – Томск, 2012. – С. 52–57. – 0,4 п.л.

18. Ватолина (Симмачева) А. И. Доверие в структуре психологической готовности к инновационной деятельности / А. И. Ватолина (Симмачева) // Студент и научно-технический прогресс: Психология: материалы 50-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 13–19 апреля 2012 г. – Новосибирск, 2012. – С. 17–18. – 0,1 п.л.

19. Ватолина (Симмачева) А. И. Доверие к другим у молодых людей с разным опытом инновационной активности / А. И. Ватолина (Симмачева) // Психология XXI века: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 26–28 апреля 2012 г. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 22–24. – 0,2 п.л.

20. Ватолина (Симмачева) А. И. Взаимосвязь когнитивного и поведенческого компонентов доверия у молодых людей с разным уровнем инновационной активности / А. И. Ватолина (Симмачева) // Современные методы в когнитивных науках: от гена – к поведению: материалы Всероссийской молодежной конференции в рамках фестиваля наук. Томск, 19–20 сентября 2012 г. – Томск, 2012. – С. 37–42. – 0,4 п.л.

21. Симмачева А. И. Доверие у подростков, обучающихся в различных образовательных средах / А. И. Симмачева // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 2 (18). – С. 45–50. – 0,4 п.л.

22. Краснорядцева О. М. Проявление феномена «доверие-недоверие» к себе и к другим у молодежи с выраженной активностью в различных жизненных сферах / О. М. Краснорядцева, А. И. Симмачева // Психология общения и доверия: теория и практика: сборник материалов Международной конференции УРАО, ПИ РАО, МГУ. Москва, 06–07 ноября 2014 г. – Москва, 2014. – С. 367–370. – 0,25 / 0,1 п.л.

23. Симмачева А. И. Проявление уверенности в себе и доверия у современных подростков / А. И. Симмачева // Психология XXI века: академическое прошлое и будущее: материалы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 20–23 апреля 2015 г. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 172–174. – 0,1 п.л.

Подписано в печать 29.09.2015 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 23-09/15
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а